

Глава 14. Сэймэй отправляется на встречу один

Вместе с прохладным утренним ветром Сэймэй вернулся в свою усадьбу за воротами Цутимикадо.

Сад встретил его привычным буйством зелени — травы и кусты росли здесь совершенно свободно, повинясь лишь собственной воле. Сэймэй улыбнулся, почувствовав, как в груди разливается тихое тепло от этого знакомого, родного беспорядка.

В гостиной за столом крепко спала Мицумуси. На её щеках ещё поблескивали дорожки невысохших слёз.

Наблюдая за ней, Сэймэй почувствовал прилив нежности. Он бесшумно подошёл и набросил на плечи спящей девушки тёплое утиги.

«Какая же глупышка», — Сэймэй мягко улыбнулся.

Мицумуси резко вздрогнула и открыла глаза. Увидев перед собой хозяина, она не смогла сдержать радостной улыбки.

— Хозяин, вы вернулись! Какое счастье! С вами всё в порядке? А господин Хиромаса... он не пришёл вместе с вами?

— Всё хорошо, глупышка, я цел, — ответил Сэймэй. — Сейчас я как раз собираюсь за ним. Принеси мне, пожалуйста, ту пионовую розу, что подарила принцесса Мёки.

— Сейчас принесу, хозяин. Но... как этот пион связан с господином Хиромасой? — удивлённо спросила Мицумуси.

Сэймэй тихо вздохнул:

— Хиромаса сейчас в плену Обители кошачьих духов. Мне нужно отправиться туда, чтобы забрать его. А кошачий дух сказал, что этот цветок укажет дорогу.

— Что? Вы хотите отправиться в Обитель кошачьих духов? Но разве это не опасно? И вы уже нашли кошачьего духа? Того самого Юй-лана, что прибыл из Великой Тан?

— Да, я встретил его. Юй-лан действительно кошачий дух, но на самом деле за ним стоит та загадочная принцесса из Великой Тан. Именно она и есть истинный дух.

— Как это? Их двое? — растерялась Мицумуси.

— Нет, кошачий дух один. Юй-лан и принцесса Мёки — одно существо. Её настоящее имя — Мёки, кошачий дух.

— Невероятно... Какое странное и пугающее волшебство.

Мицумуси поднялась и поспешила во внутренние покои. Вскоре она вернулась, держа в руках заветный пион, и протянула его Сэймэю.

— Хозяин, умоляю, позвольте мне пойти с вами!

Сэймэй бережно принял цветок и, ласково взглянув на девушку, покачал головой:

— Если ты пойдёшь со мной, кошки сразу же начнут охотиться на тебя. Позаботься о себе и жди нас здесь. Я обещаю вернуть Хиромасу. В конце концов, — Сэймэй негромко рассмеялся, — не могу же я вечно питаться только тем, что он приготовит!

— Но господин Хиромаса умеет только жарить рыбу да печь грибы! — прыснула со смеху Мицумуси. На душе у неё потеплело от его шутливого тона.

— Вот именно. Так что не волнуйся, Мицумуси. Я иду туда лишь для того, чтобы задобрить их кошачьего бога. Опасности нет.

— Хорошо, хозяин. Я буду ждать вас и верить, что вы вернётесь целым и невредимым.

Сэймэй тихо выдохнул и шагнул за порог.

Сжав стебель пиона тонкими пальцами, он задумчиво оглядел лепестки.

— Что ж, проверим, насколько ты послушен. Сможешь ли ты указать мне верный путь?

Цветок словно услышал его слова. Словно наделённый разумом, пион вдруг вырвался из пальцев Сэймэя и завис в воздухе.

— Ого, а ты и впрямь непрост, — усмехнулся Сэймэй. — Что ж, води меня к своей госпоже.

Повинуясь его словам, пион рассыпался мириадами лепестков. Они закружились на ветру, соткав изящную алую ленту, которая потянулась вдаль, указывая дорогу.

Сэймэй кивнул и двинулся следом за этим благоухающим проводником.

Дорога казалась бесконечной. Наконец лепестки вновь собрались в единый бутон и послушно опустились на ладонь Сэймэя.

Оглядевшись, он обнаружил себя посреди дикой, заброшенной пустоши, заросшей сорной травой.

— Неужели это и есть тайная обитель кошачьих духов? — негромко пробормотал он.

В тот же миг налетел резкий порыв ветра, заставив сухую траву зловеще зашелестеть.

Пока Сэймэй вглядывался в безжизненный пейзаж, за его спиной раздался шорох и тихий голос:

— Позвольте узнать, предо мной предстал господин Абэ-но Сэймэй, сын благородной принцессы Кузунохи из клана Снежных лисиц?

Обернувшись, Сэймэй увидел пожилую женщину, которая словно соткалась из воздуха.

— Он самый, — мягко улыбнулся он.

Старуха низко поклонилась.

— Моё имя Кадайко, я служу кошачьему духу. Моя госпожа приказала встретить вас. Прошу, следуйте за мной.

— Что ж, веди, Кадайко.

Старуха трижды хлопнула в ладоши, и глухие заросли бурьяна перед ними бесшумно расступились, открывая тропу, уходящую в бесконечность.

— Прошу вас, — позвала Кадайко.

Сэймэй последовал за ней. Он заметил, как зажатый в руке пион мелко затрепетал, словно от страха. Ласково коснувшись пальцами нежных лепестков, он убрал цветок за отворот своего каригину.

Вскоре они углубились в густой лес, укутанный плотным туманом. Преодолев эту пелену, Сэймэй увидел впереди очертания скрытого поселения, на краю которого возвышался величественный, грозный замок.

Кадайко вела гостя по бесконечным, гулким коридорам. Наконец они остановились перед

массивными дверями тронного зала.

— Господин Сэймэй, подождите здесь, я должна доложить о вашем прибытии.

Сэймэй кивнул и сквозь приоткрытые створки заглянул внутрь.

В полумраке зала, за полупрозрачным шелковым пологом, угадывался изящный силуэт.

— Госпожа, господин Абэ-но Сэймэй, сын принцессы Кузунохи, прибыл по вашему зову, — почтительно произнесла Кадайко.

— Ступай, — отозвался голос из-за занавеси. — Я позову тебя, когда понадобится.

— Слушаюсь, — старуха поклонилась и бесшумно исчезла в коридоре.

«Интересно, за пологом действительно скрывается Мёки? И почему здесь так темно, хотя на улице разгар дня?»

Не успел Сэймэй додумать эту мысль, как из-за шелка донёлся залиvistый, тихий смех.

— О, господин Сэймэй, кто же ещё это может быть, кроме вашей верной Мёки? А что до темноты... Обитель кошачьих духов прекрасно видит во мраке. При дневном свете наши глаза быстро устают, поэтому мы предпочитаем полумрак.

Сэймэй усмехнулся:

— Госпожа Мёки, вы поистине достойны своего титула. Кажется, от взора кошачьего духа не укроется ни одна мысль в чужой голове.

— А вы, господин Сэймэй, в полной мере оправдываете славу величайшего онмёдзи из Хэйан-кё. Я восхищена вашей смелостью — явиться в одиночку в логово сильнейшей Обители кошачьих духов!

Мёки дважды хлопнула в ладоши, и в ту же секунду вдоль стен вспыхнули десятки бумажных фонарей, заливая зал мягким янтарным светом.

Зал действительно поражал роскошью. На возвышении в самом центре восседала сама принцесса Мёки.

На ней было великолепное придворное одеяние дзюни-хитоз. Шёлковые слои утиги сочетались с изысканными деталями в стиле династии Тан. Длинные, как вороново крыло, волосы волнами

струились по её плечам до самого пола. Она была ослепительно прекрасна.

Мёки одарила гостя лукавой улыбкой и, слегка приподняв расшитый рукав, поманила пальцем.

Пион выскользнул из-за пазухи Сэймэя, взмыл вверх и послушно опустился в её ладонь. Принцесса с тихим вздохом восхищения изящным движением заколола цветок в свои тёмные волосы.

В этот миг её грация была столь безупречной, что даже искушённый Сэймэй на секунду залюбовался ею.

Заметив его взгляд, Мёки склонила голову и тихо произнесла:

— Признаться, перед вами, господин Сэймэй, мне неловко представать в дзюни-хитоэ. Боюсь, моё скромное очарование уступает вашей собственной утончённой красоте.

Сэймэй почувствовал, как к щекам прильнула краска. Он кашлянул, стараясь скрыть смущение:

— Госпожа Мёки, ваша красота затмевает солнце. Прошу, не нужно этих шуток. Давайте перейдём к делу.

Мёки посерьёзнела, улыбка растаяла на её лице.

— Присаживайтесь, господин Сэймэй. Нам действительно нужно обсудить печать кошачьего бога.

Сэймэй опустился на циновку напротив неё.

— Связывающая нас печать — это одновременно и воля кошачьего бога, сдерживающая наши силы, и его благословение, — заговорила Мёки. — Чтобы снять её, мы должны совершить свадебный обряд перед ликом великого божества. Когда бог убедится в нерушимости нашего союза, оковы падут сами собой.

— Госпожа Мёки, сейчас меня больше всего заботит безопасность Хиромасы. Прошу, скажите, где он? — прямо спросил Сэймэй.

Мёки вздохнула и покачала головой:

— Господин Хиромаса — подношение, которого требует кошачий бог. Мы находимся на священной земле моего клана. Без снятия печати мы не сможем противостоять воле божества

— его сила слишком велика. Если мы не снимем оковы сейчас, мы оба окажемся в его власти. И кто тогда спасёт вашего драгоценного друга?

Сэймэй на мгновение задумался, чувствуя смутное беспокойство, но кивнул:

— Понимаю. Пусть всё будет так, как вы решите, принцесса.

«Что-то здесь не так... Почему она так спешит со свадьбой?»

Заметив его тень сомнения, Мёки холодно усмехнулась:

— Вы всё ещё сомневаетесь во мне, господин онмёдзи? Что ж, даже если я не заслуживаю доверия, у вас нет другого выбора, кроме как довериться судьбе. Верховный жрец уже испросил волю божества. Через три дня наступит благоприятный час. Мы проведём ритуал в Храме Бога Кошек, и я совершу священное подношение. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы разорвать оковы.

— Значит, мне придётся провести здесь три дня? — уточнил Сэймэй.

— Именно так. Я приказала подготовить для вас покои. Отдыхайте и копите силы. Обитель кошачьих духов — не то место, откуда можно уйти по первому желанию.

Сэймэй промолчал, лишь едва заметно иронично усмехнулся.

— Кадайко, проводи нашего гостя в его покои, — распорядилась Мёки. — Через три дня мы устроим церемонию.

— Слушаюсь, госпожа, — Кадайко послушно шагнула вперёд.

— Господин Сэймэй, полагаю, последние дни дались вам нелегко, — добавила Мёки с мягкой заботой в голосе. — Противостоять мне — тяжёлый труд. Сегодня отдыхайте, ужин вам подадут прямо в покои. Я знаю, что вы не любите шумных приёмов. Но завтра утром вам всё же придётся встретиться со старейшинами и главами наших кланов.

— Благодарю за заботу, госпожа Мёки. Я обязательно воспользуюсь вашим гостеприимством.

— Прошу за мной, господин Сэймэй, — позвала старуха.

Они покинули тронный зал. Путь их лежал через великолепный сад, благоухающий цветами, к уединённому, тихому флигелю.

— Вот ваши покои, господин Сэймэй, — Кадайко распахнула двери.

Внутри всё было устроено на удивление изящно и со вкусом.

— Господин Сэймэй, меня зовут Юико, — поклонилась молодая служанка в домашнем платье утиги. — Купальня уже готова, вода согрета. Прошу вас.

— Благодарю за заботу. Вы можете идти, дальше я справлюсь сам, — мягко ответил Сэймэй.

— Слушаюсь, наш будущий господин, — кокетливо улыбнулась Юико.

Сэймэй удивлённо приподнял бровь:

— О чём это ты? Я вовсе не кошачий дух.

— Глупая девчонка, как ты смеешь дерзить гостю! — прикрикнула Кадайко, но тут же повернулась к Сэймэю с извиняющейся улыбкой: — Господин Сэймэй, не сердитесь. Но через три дня, когда вы сочетаетесь браком с принцессой Мёки, мы действительно станем звать вас господином кошачьих духов.

Сэймэй негромко рассмеялся:

— Но ведь я не принадлежу к Обители кошачьих духов и не могу стать вашим правителем.

— Всё просто, — весело пояснила Юико. — Наша госпожа — принцесса кошачьих духов, а её супруг по закону крови становится новым владыкой Обители кошачьих духов. Так что титул перейдёт к вам.

Сэймэй задумчиво прищурился:

— Вот оно как... Забавно.

— Хватит болтать, Юико, — прервала её Кадайко. — Не будем утомлять господина Сэймэя. Приятного вам омовения, ужин подадут чуть позже. Если что-то понадобится, только позовите.

Сэймэй кивнул, и служанки бесшумно покинули покои.

Он вошёл в тёплую купальню. В воде плавали лепестки гардений, наполняя комнату густым сладковатым ароматом. На деревянной подставке лежало свежее, безупречно чистое белое каригину.

Глядя на поднимающийся от воды лёгкий пар, Сэймэй невольно вспомнил тот вечер, когда он делил купальню с Юй-ланом.

«А Мёки на редкость внимательна... Даже запомнила, что Мицумуси всегда добавляет цветы гардении в мою воду»

Он неторопливо развязал шнуры каригину, сбросил одежды и опустился в приятно горячую, пахнущую цветами воду.

«Какое блаженство... Последние дни выжали из меня все силы. Кто бы мог подумать, что после этой свадьбы я стану новым владыкой кошачьих духов? Впрочем, неважно. Если это единственный способ вытащить Хиромасу, я готов пройти хоть сквозь адское пламя»

Вода была идеальной температуры. Сэймэй прикрыл глаза, позволяя усталости постепенно раствориться в ароматном тепле.

Свежее белое каригину оказалось на редкость удобным и ладным. Переодевшись, Сэймэй вернулся в гостиную.

Раздался робкий стук в дверь:

— Господин Сэймэй, это Юико. Я принесла ужин. Позвольте войти?

— Входи, — отозвался он.

Служанка внесла лакированный поднос, расставила блюда на столе и почтительно села поодаль.

На подносе дымились нежные рулеты из трески, лежала запечённая на углях ароматная рыба аю и различные виды сашими.

Сэймэй подхватил палочками кусочек нежной рыбы и отправил в рот.

— Неужели принцесса сама приготовила это? — с улыбкой спросил он.

— Что вы! Наша госпожа вообще не прикасается к рыбе. Если честно, я ни разу не видела, чтобы она ела. В клане поговаривают, будто она питается лишь чистым воздухом да утренней росой, словно бессмертная дева, — весело затараторила Юико.

Сэймэй тихо рассмеялся:

— Но почему тогда весь мой стол завален рыбными яствами?

— Наша принцесса упомянула, что вы равнодушны к рыбе. Так что в этом смысле вы даже больше похожи на кошачьего духа, чем она сама! — Юико с улыбкой наполнила его чашу ароматным сакэ. — Ведь для Обители кошачьих духов нет ничего желаннее свежей рыбы.

Сэймэй пригубил вино, закусил тонким ломтиком сашими и покачал головой:

— Похоже, моя давняя любовь к жареной аю наконец обернулась против меня. Неужели я и впрямь превращаюсь в кота?

Юико прыснула, прикрыв рот широким рукавом утиги, но продолжала украдкой бросать на него восхищённые взгляды.

Когда ужин был окончен, она прибрала посуду и с поклоном удалилась.

Сэймэй прошёл в спальню и опустился на фuton.

«Какое блаженство... Белоснежная постель точь-в-точь как у меня дома»

Тело налилось приятной тяжестью. Сэймэй закрыл глаза и мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон.

<http://bllate.org/book/20464/2141020>